

Введение.

I

Первое основание интернациональных секций в романской Швейцарии относится к 1865 году.

Пьер Кульри, врач Бернской Юры, живший в то время в Шо-де-Фоне и с 1848 известный в Юре своей демократической и гуманистической пропагандой, вступил в сношения с Лондонским Генеральным Советом и основал Центральную Шо-де-Фонскую Секцию, сразу приобретшую 400-500 членов.

Под его влиянием в Юре вскоре образовались другие секции: в Бонкуре (1866), Бьене, Сонвилле (март), Сен-Имье, Поррантрюи (апрель), Невшатель (август). Локльская секция была основана также в августе 1866 старым эмигрантом невшательской революции 1831, Константином Мероном, и Джеймсом Гильомом.

С 1865 существовали уже секции в Женеве, Лозанне, Веве и Монтре. Женевская секция была основана главным образом под влиянием немецкого социалиста Иогана Филиппа Беккера, который в январе 1866 основал ежемесячный журнал, «Предвестник», орган секций немецкого языка.

Во всех этих первоначальных секциях понятие Международного Общества было ещё очень неопределённо. Прокричали клич: «Работники, соединяйтесь!» – и они стали соединяться, соединяя в одну секцию всех работников местности. Вследствие этого в собраниях Интернационала сталкивались самые разнообразные и большей частью далеко не серьёзные элементы. Влияние принадлежало тем, кто лучше всех плёл красивые фразы на тему весьма удобную, по своей неопределённости: «Бог, отечество, человечество, братство».

Во многих местностях Интернационал был тесно связан с буржуазной политической радикальной партией, и уже разные честолюбцы замыслили сделать его средством доставления им правительственных должностей.

Однако в Шо-де-Фоне, где радикалы сначала было покровительствовали Интернационалу, им вскоре стало ясно, что взять в свои руки, и эксплуатировать в свою пользу рабочее движение им не удастся, и они стали стараться задушить его в самом начале. Радикальный шо-де-фонский орган «Швейцарский Националист», повёл тогда против Интернационала войну, действуя клеветами и выходками против личностей. Напротив того, в Женеве радикальные органы, «Радикальная Швейцария» и «Звон», выказывали, ради своих личных целей, симпатии Интернационалу, надеясь с его помощью восстановить только что

низвергнутое правительство г. Фази.

Кульри, в котором воплощался тогда весь Интернационал романских кантонов Швейцарии, чрезвычайно деятельно вёл пропаганду, устраивал митинг за митингом, разъезжал из деревни в деревню, проповедуя союз работников и братство.

Ему захотелось иметь свой журнал; не найдя типографщиков, согласного печатать его, он устроил свою типографию. Журнал вышел 31-го декабря 1865-го года под заглавием «Голос Будущности».

Этот журнал плохо редактировался, а программой его был какой-то гуманистический неохристианизм, однако нашёл многочисленных читателей не только в Швейцарии, но и во Франции. В то время на французском языке не было других социалистических органов кроме «Народной Трибуны» и «Свободы» в Брюсселе.

В сентябре 1866-го года в Женеве происходил первый генеральный конгресс Международного Общества. В числе представителей секций романской Швейцарии, на нём присутствовали Кульри за Шо-де-Фон, Гильом за Локль, Швицгебель за Сонвилье, Беккер и Дюплекс за Женеву.

Конгресс этот, на котором были утверждены общие уставы Союза, оказал мало влияния на секции романской Швейцарии. Прениями почти исключительно руководили парижские мютюэлисты, Толен, Мюра и Фрибур, и конгресс не сделал ничего важного, кроме утверждения общих уставов. В этот зачаточный период жизни Интернационала, когда он ещё сам не уяснил себе собственного своего значения, ни одна швейцарская секция не имела сознания о всей важности акта создания Международного Общества Рабочих; кроме коопераций и законодательных реформ никакого решения социального вопроса не знали, и программа «Голоса Будущности» своей сентиментальной религиозностью довольно верно выражала общее направление швейцарских работников. Только после Лозаннского Конгресса 1867 года соприкосновение с пролетариями других европейских стран пробудило новую жизнь в нескольких молодых людях, бывших до того несознательными революционерами; тут они впервые увидели величавые перспективы всемирной социальной революции в их человеческой и научной действительности.

На Лозаннском Конгрессе представителями секций романской Швейцарии явились, между прочим, Дюплекс, Шарль Перрон, живописец на эмали, Жюль Моншаль, гравёр от Женевы, Кульри от Шо-де-Фона, Гильом от Локля и прочие. Перрон представил конгрессу предложение, возникшее в одном народном собрании в Женеве и отредактированное в форме двух вопросов, предлагаемых конгрессу на решение, а именно:

«Не составляет ли лишение политических вольностей препятствия к социальному освобождению работников и одной из главных причин социальных потрясений?

Какими средствами можно ускорить восстановление этих политических вольностей? Не представляет ли такого средства требование всеми работниками неограниченного права сходов и неограниченной свободы печати?»

Перрон и женевское народное собрание имели в виду этими вопросами испытать искренность некоторых парижских делегатов, состоявших с прошлого года под подозрением в служении императорскому правительству. Предложение их рассматривалось в шестом заседании конгресса, и результатом было следующее решение, принятое единогласно за исключением двух голосов:

«Принимая во внимание, что лишение политических вольностей составляет препятствие к социальному образованию народа и к освобождению пролетариата,

Конгресс объявляет:

- 1) что социальное освобождение работников нераздельно с их политическим освобождением;
- 2) что установление политических вольностей есть мера настоятельной необходимости.

Второй пункт приближал Лозаннский Конгресс к программе буржуазной Лиги Мира; но, как мы сказали, он имел единственной целью опровергнуть всякую мысль о союзе социализма с французской империей.

Другое важное обстоятельство было отношение к вопросу о собственности, принятое шо-де-фонским делегатом Кульри. Когда об этом зашла речь, Кульри горячо восстал против идеи коллективизма и объявил себя «приверженцем абсолютнейшей свободы, а следовательно, и личной собственности». Брюссельский делегат, Сезар Де Пап, отвечал речью, которая была событием для Интернационала и в которой в первый раз была изложена теория коллективизма, начертанная вскоре потом обществом на своём знамени. Однако в то время мнения были ещё различны; французы почти все были мютюэлистами; англичане и немцы – государственными коммунистами, а другие делегаты не имели определённого мнения, и вопрос был отложен до другого конгресса. Но вопрос о собственности был уже поднят, и с этой минуты Кульри, шедший до сих пор в авангарде новых идей, очутился позади и вскоре был вынужден пойти на разрыв с Интернационалом, который стал революционным и принял коллективизм.

Такое же разногласие возникло по вопросу об отношении рабочего конгресса к первому конгрессу Лиги Мира и Свободы, который должен открыться через неделю в Женеве.

Комиссия интернационального конгресса составила проект адреса от его имени с выражением полной симпатии конгрессу Лиги. Против этого проекта восстал Де Пап (из Брюсселя) и весьма ясно показал, какое заблуждение требовать мира, чтобы поскорее достигнуть социального преобразования, тогда как, напротив, мир может быть лишь результатом этого преобразования. Эккариус, член Лондонского Генерального Совета, и Толен, делегат от Парижа, также выразили сомнения.

Делегаты романских секций в предстоявшем конгрессе Лиги «великие ассизы[5] всемирной демократии», были крайне озадачены этим. Перрон, а ещё более Кульри горячо утверждали солидарность Интернационала с Лигой. Упрёк Лиге в буржуазности казались тем страннее, что из членов Лозаннского Конгресса женевские делегаты, Дюплекс, Моншаль, Перрон и

Беккер, оказались членами Комитета Лиги, созывавшего Конгресс.

В конце концов, адрес[6] был выбран с поправкой Толена, где Интернационал обуславливает свою солидарность с Лигой принятием последней принципов экономических реформ, указанных в адресе. Толену, Де Папу и Гильому было поручено передать адрес.

Таким образом, в 1867 году в понятиях интернациональных представителей не существовало серьёзных противоречий между их принципами и принципами Лиги. Можно было, не прослыв изменником, быть одновременно членом обоих обществ.

На конгрессе Лиги её междоусобия помешали серьёзным прениям об адресе Интернационала. Из наших говорили член Лондонского Генерального Совета, Дюпон, Лонге и Де Пап. Парижский адвокат, г. Шодэ, ораторствовал о примирении социалистов с буржуями. Гражданин Бакунин произнёс энергичную речь, в которой развил свою теорию, приобретшую впоследствии такую популярность, теорию разрушения политических государств и свободной федерации коммун. Впечатление, произведённое ей, выражено было гражданином Лонге в таких словах:

«Идеи, о которых я говорю, были уже высказаны некоторыми из предыдущих ораторов, и вчера изгнанник царской России, великий гражданин будущей России, Бакунин, заявлял их с силой борца и мыслителя».

II

В Невшательском кантоне члены Интернационала принадлежали почти все к политической радикальной партии и приняли социалистическую программу, потому что радикальная программа казалась им неудовлетворительной; однако они не перестали ещё считать себя радикалами и подавали голоса заодно с этой партией; некоторые из них предпочли, впрочем, выделиться и составили отдельные группы, как то: Молодые Радикалы, Социальная Демократия и др.

В Шо-де-Фон социалисты долго были лишь оттенком радикальной партии, которая выбрала Кульри в депутаты в Большой Совет (законодательное кантональное собрание, избираемое на 3 года). Но потом между ними произошёл разрыв, и социалисты, которых радикалы называли кульристами, составили особую партию под именем Социальной Демократии. Кульри вёл против радикалов полемику в трёх журналах, которые все более или менее принадлежали ему – «Голос Будущности», «Диоген» и «Листок Объявлений». В этой полемике он всё более и более отклонялся от интернациональной пропаганды в буржуазные интересы политической борьбы, являлся вождём политической партии и не без удовольствия слушал, что членов Юрского Интернационала называют кульристами. Он даже обижался, когда Локльская секция протестовала против этой клички.

В увлечении политической борьбой Кульри не замедлил дать повод к распространению слуха, будто намерен вступить в союз с консерваторами. Слух этот оказался справедливым. В 3-м номере новой газеты, «Гора»[7], которую он начал издавать, Кульри открыто сознался в

этом и утверждал, что социальная демократия должна брать всех в союзники против радикалов, не разбирая их мнений.

В ответ на это сотрудники Кульри по «Голосу Будущности», Гильом и другие, заодно со всей Локльской секцией, объявили, что разрывают всякую связь с Кульри и с редакцией «Горы». Разрыв этот зашёл ещё дальше, когда «Гора», несмотря на предшествовавшие уверения Кульри, что он не думает серьёзно о союзе с консерваторами, выставила кандидата на предстоящие выборы в Большой Совет целый список консерваторов.

Таким образом, в бернской Юре и невшательском кантоне между интернациональными секциями возник первый разрыв. Кульристы имели свою штаб-квартиру в Шо-де-Фоне и свой орган – «Гору». Локль был центром социалистов, оставшихся верными принципу Интернационала.

В Женеве работники разделяются на две категории. Первую составляют так называемые работники фабрики, часовщики и мастера музыкальных ящиков (сюда принадлежат: работники, слаживающие часы, гравёры, работающие пружинки, секреты, часовые заводы, рычаги, точильщики, ювелиры и проч.); их называют фабричными не потому, чтобы они работали на какой-нибудь большой фабрике, как например работники на английских мануфактурах, а потому, что на женевском языке фабрикой называется вся совокупность часовой индустрии. Вторая категория называется строительные работники, её составляют работники так называемых грубых ремёсел, таковы плотники, столяры, слесаря, каменщики, кровельщики, маляры и проч.

Фабричные работники тоже все женевские граждане; они образованнее других, заработок их вдвое больше, они пользуются политическими правами, и поэтому предводители буржуазных партий очень осторожны в отношении к ним; словом, это своего рода рабочая аристократия. Строительные работники большей частью иностранцы – французы, савойцы, итальянцы, немцы – население подвижное, меняющееся, не имеющее в Женеве оседлости. Заработок их ничтожен, труд утомителен, для образования досуга нет, политических прав у них, как у иностранцев, нет; поэтому нет также того узкого и тщеславного патриотизма, которым часто отличается настоящий женевский рабочий; словом, строительные работники составляют женевский пролетариат.

Они первые вошли в Интернационал в то время, когда фабричные работники ещё осторожно выжидали, обнаруживали презрительное равнодушие, а иные даже враждебность. В марте 1868 года строительные работники организовали знаменитую женевскую стачку. В эту эпоху Интернационал развивался в Женеве быстро. Перед стачкой, в январе 1868, в Женеве было 14 секций (центральная, немецкая, каружская, плотников, маляров, краснодеревцев, каменщиков, столяров, типографщиков, гравёров, ювелиров, футлярщиков, слесарей, жестяников) с 2000 членов. В июне, после стачки, было ещё 10 новых секций часовщиков, немецких плотников, пружинных (часовых) мастеров, резальщиков узоров на часах, землекопов, экипажных мастеров, работников подпилков, кровельщиков, мастеров музыкальных ящиков). Помещение Интернационала, состоявшее из двух небольших комнат, оказалось мало, и собрания были перенесены в пивную «Четырёх Времён Года» на Монбрильяне. С конца 1867 один женевский журналист, Адольф Каталани, мечтавший

унаследовать от г. Джеймса Фази роль вождя радикальной партии и потому заигрывавший с Интернационалом, основал еженедельный журнал «Свобода», сделавшийся вскоре официальным органом женевского Интернационала и бывший им до 1869, когда г. Каталан, обманувшись в надежде воспользоваться Интернационалом, чтобы попасть в правительство, отрёкся от социализма и возвратился в лоно буржуазного радикализма.

III

Третий генеральный конгресс Интернационала происходил в Брюсселе в сентябре 1868. Из Швейцарских делегатов, бывших на нём, мы упомянем: Перрона от Женевы, Беккера от центрального комитета немецких секций романской Швейцарии, Каталана от одной филантропической женевской ассоциации, Фрица Робера от секций Локля, Шо-де-Фон, Сент-Имье, Бьенн, Мора и Мутье.

Важнейшим делом этого конгресса было его решение вопроса собственности. Большинством 30 голосов против 4 (15 человек, в том числе швейцарские делегаты, отказались вотировать) было поставлено:

1. «что рудники, копи и железные дороги должны принадлежать общественной коллективности, представляемой государством, возрождённым и подчинённым справедливому закону;
2. что рудники, копи и железные дороги должны уступаться обществом для эксплуатации не компаниям капиталистов, как теперь, а рабочим ассоциациям»

Такие же решения были приняты относительно поземельной собственности, относительно каналов, дорог и телеграфов и относительно лесов.

В то время люди самых различных воззрений на сущность государства употребляли безразлично это слово и в этом случае враги государственности не имели ничего против решения, провозгласившего копи и железные дороги «собственностью коллективности, представляемой государством»; они считали свой принцип достаточно гарантированным оговоркой: «государством возрождённым и подчинённым закону справедливости». Впоследствии различное толкование понятий государства, выражений: «возрождённое государство», «социалистическое государство», «народное государство» – подавало повод к горячим спорам в среде Интернационала, пока противники государственной идеи не заменили эти выражения формулой: «свободная федерация свободных рабочих ассоциаций», оставив за словом «государство» исключительно его авторитарный принудительный смысл.

Решения Брюссельского Конгресса произвели в Швейцарии сильное впечатление. Образовались или, вернее, резко отделились две партии[8]. Одна принимала решения Конгресса и называлась своими противниками «коммунистической»; другая, Кульристы, стояла за личную собственность. Так называемые коммунисты, желая показать, что не имеют ничего общего со старинными коммунистами, приверженцами государственности, называли себя коллективистами – термин, впервые принятый Локльской секцией.

Одновременной почти с Брюссельским Конгрессом происходил в Берне второй Конгресс Лиги Мира. Первый её конгресс, расторгнутый скандалом, не дал никаких результатов, так, что социалисты, ещё участвовавшие в ней, могли надеяться провести в ней свои принципы. В числе их был Бакунин, вскоре основавший союз (альянс) социалистической демократии.

Кто такой Бакунин?

Это русский эмигрант, участвовавший в немецких революционных движениях 1848-49 годов. В Дрездене в июне 1848 года он взят в плен, выдан Саксонией Австрии, Австрией России, 8 лет просидел в разных крепостях, 4 года провёл в ссылке в Сибири. Ему удалось бежать оттуда и в 1861 году он через Америку вернулся в Европу, поселился в Италии и на Конгрессе Мира в Женеве в 1867 году в первый раз познакомился с Интернационалом. В июле 1868 года он стал членом в Центральной Женевской Секции Интернационала. Целый год, со времени неудачного Женевского Конгресса, он с некоторыми другими социалистами разных национальностей, в числе которых были братья Реклю, Жакляр, А. Ришар, Жуковский, Гамбуцци, Фанелли и др., пытались увлечь Лигу Мира к социализму. Это должно было решиться на её Бернском Конгрессе сентября 1868 года. Но в тоже время в Германии социально-демократическая партия устроила свой конгресс в Эйзенахе, где решила в теории, согласно с направлением Лиги, что политические реформы должны предшествовать социальным, а на практике – союз с радикальной буржуазией так называемой народной партии. Эйзенахский Конгресс отправил в Берн на Конгресс Лиги своих делегатов с поручением поддерживать её буржуазные элементы и противодействовать предложениям революционных социалистов, побуждавших её к слиянию с Интернационалом.

После достопамятных прений[9] социалисты оказались в меньшинстве. В то же время Брюссельский Конгресс в ответ на приглашение комитета Лиги принять участие в её Бернском Конгрессе отвечал приглашением Лиге соединиться с Интернационалом. Следуя этому совету социалистическое меньшинство Лиги покинуло её и образовало общество под именем Альянса, «Союз Социалистической Демократии». Это общество объявило себя принадлежащим к Интернационалу. Центральный Комитет его в Женеве составил из граждан: Перрона, И. Ф. Беккера, Бакунина, Броссе, Гега, Дюваля и Загорского – большей частью женец и членов женевского Интернационала. Секции Общества немедленно появились в Италии, Испании и Франции. Все Интернациональные секции Италии были основаны членами Союза; все испанские секции образовались вследствие поездки туда с этой целью итальянского члена Союза, Фанелли, который основал мадридскую и барселонскую секции Интернационала[10].

Постановления Брюссельского Конгресса, вызвав резкое распадение партий, не позволяло дальше швейцарским социалистам иметь органом журнал Кульри. В конце 1868-го года Мероном и Гильомом был основан в Локле журнал «Прогресс», который под влиянием среды, сначала, казалось, хотел служить исключительно местным, коммунальным интересам, как то, вопросам о налогах, разным законодательным реформам и так называемому, либеральному христианству, изобретённому невшательским профессором Бюиссоном. Но уже с 9-го номера (март 1869 года) он прямо и открыто поднял знамя коллективизма и сделался органом Интернационала в Локле.

В Женеве, в 1868 году (октябрь) Интернационал попытался было, всё ещё увлекаясь буржуазными политическими идеями, выставить своего кандидата на выборы в Большой Совет; но так как строительные работники были большей частью иностранцы, не имевшие права голоса, а фабрика давно завербованная в разные старые буржуазно-политические партии, голосовала за их кандидатов, то слабость этой попытки не позволила даже и думать об её осуществлении. Эта неудача показала серьёзным интернационалистам, что борьба на избирательной, парламентской почве не может обещать им ни малейшей пользы, и они отказались от неё и обратились исключительно на революционную почву.

В это время возникла мысль соединить все секции романской Швейцарии в одну федерацию и издавать в Женеве журнал, орган этой федерации. Конгресс делегатов романских секций собрался в Женеве 3-го января 1867 года. Всех секций, представляемых на этом конгрессе, было 30. В числе их представителей были: Шпицгебель (Куртлари), Фриц Генг и Брейман (Шо-де-Фон), Гильом (Локль), Вери и Шевале (Лозанна), Мермильо и Анри Перре (центральная женевская), Дюваль и Телье (столярная женевская), Вейерман и Дорсье (ювелирная), Кроссе (типографская), Грослен и Висмер (часовщики), и других женевских секций.

Этот конгресс выработал уставы романской федерации и решил, что орган будет издаваться под названием «Egalité». Членами редакции были назначены: А. Перре, П. Вери (член женевской секции портных), Перрон, Бакунин, Кроссе, Мермильо, Пайльар, Беккер и Гильом. В числе сотрудников журнал должен был иметь: Беккера, Бакунина и Жюля Гэ в Женеве, Гильома в Локле, Швицгебеля в Сонвилле, А. Ришара в Лионе, Элизе Реклю, Малона, Бурдона, Конбо и Варлена в Париже, Юнга и Эккариуса в Лондонском Генеральном Совете, де Папа в Брюсселе, Гамбуцци и Туччи в Италии, Жуковского по русским делам и Мрочковского по польским.

Устав федерации учреждал для связи между секциями романской Швейцарии федеральный комитет из 7 членов, избираемых ежегодно. Ежегодно в апреле должен был собираться федеральный конгресс. При таких-то обстоятельствах появился на свет новый орган Интернационала в Швейцарии, «Egalité».

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 22 июня 2025 01:16:36

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 22 июня 2025 01:20:11